

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки/специальность)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Меры пресечения как вид мер уголовно-процессуального принуждения в
уголовном процессе РФ»

Студент

Е.А. Зязев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук., М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на сегодняшний день в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ содержится большое количество определений различных понятий, за исключением «мер пресечения», в ст. 5 УПК РФ регламентируется определение смежных понятий, но единого за весь период существования данного нормативного акта так и не выявлено. В юридической литературе понятию мер пресечения посвящено большое количество работ. Сегодня отсутствует регламентация в законе сроков избрания некоторых мер пресечения, на практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации запрета определенных действий.

Цель работы: анализ мер пресечения как видов мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ.

Вопросы, посвященные проблемам, связанные с правовым регулированием мер пресечения в уголовном процессе рассматривались многими авторами, такими как: А.С. Барабаш, А.Н. Батанов, П.А. Варда, С.И. Вершинина, С.И. Захарцев, В.А. Зверева, Т.Н. Кипрова, М.А. Куликова, А.Д. Курочкина, Е.В. Михайлов, К.В. Муравьев, Н.В. Помошкова, А.С. Раймхен, И.Г. Рогова, М.В. Ромашева, Е.С. Соколов, О.И. Цоколова, Х.М. Шахбанова.

Структурно данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, разделенных на ряд отдельных параграфов, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве РФ	7
1.1 Понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ	7
1.2 Общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения	13
Глава 2 Характеристика видов мер пресечения в РФ	22
2.1 Подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство	22
2.2 Наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым	26
2.3 Запрет определенных действий, залог	30
2.4 Домашний арест, заключение под стражу	35
Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном процессе	42
3.1 Проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве	42
3.2 Совершенствование законодательства в области применения мер пресечения в уголовном процессе	50
Заключение	59
Список используемой литературы и используемых источников	65

Введение

Актуальность рассматриваемой темы заключается в том, что на сегодняшний день в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ содержится большое количество определений различных понятий, за исключением «мер пресечения», в ст. 5 УПК РФ регламентируется определение смежных понятий, но единого за весь период существования данного нормативного акта так и не выявлено. В юридической литературе понятию мер пресечения посвящено большое количество работ.

Одной из актуальных проблем в настоящее время выступает отсутствие регламентации в законе сроков избрания некоторых мер пресечения. Сроки на законодательном уровне указаны только для наиболее строгих видов, например, для заключения под стражу или домашнего ареста. Другие меры пресечения избираются без ограничения срока, что выступает нарушением прав подозреваемого лица. Статья 102 УПК РФ не ограничивает во времени срок действия подписки о невыезде, таким образом, гражданин лишается свободы передвижения на неопределенный срок.

Запрет определенных действий был введен недавно, в 2018 году, в науке и на практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации данной меры. Действующим законом не установлен зачет времени применения запрета в срок отбытия уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством.

Заключение под стражу – это наиболее применяемая мера пресечения на сегодняшний день. В настоящее время существует проблема того, что органы предварительного расследования, недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу, то есть формально подходят к разрешению данного вопроса.

Объектом работы являются общественные отношения, которые возникают в ходе применения мер пресечения в уголовном процессе.

Предметом исследования являются нормативно-правовые акты, регулирующие указанные отношения, а также материалы правоприменительной практики.

Цель выпускной квалификационной работы: анализ мер пресечения как видов мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном процессе РФ.

Задачами выпускной квалификационной работы являются:

- изучение понятия, порядка избрания, отмены или изменения мер пресечения в уголовном процессе РФ;
- рассмотрение видов мер пресечения в РФ;
- выявление проблем, связанных с правовым регулированием мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве и путей совершенствования законодательства в данной области.

При проведении исследования использовались общенаучные и частные методы познания, а именно: сравнительно-правовой, формально-логический и технико-юридический.

Практическая значимость исследования заключается в том, чтобы выявить пробелы законодательного регулирования, правоприменительной деятельности, внести соответствующие предложения.

Базой исследования работы являются нормативно-правовые акты, к которым можно отнести: Всеобщую декларацию прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948), Конституцию РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021), Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ, Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 12.07.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»), а также статьи современных авторов, таких как: А.С. Барабаш, А.Н. Батанов, П.А. Варда,

С.И. Вершинина, С.И. Захарцев, В.А. Зверева, Т.Н. Кипрова, М.А. Куликова, А.Д. Курочкина, Е.В. Михайлов, К.В. Муравьев, Н.В. Помошкова, А.С. Раймхен, И.Г. Рогова, М.В. Ромашева, Е.С. Соколов, О.И. Цоколова, Х.М. Шахбанова.

Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматривается понятие, порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения в уголовном процессе РФ.

Вторая глава исследует общую характеристику видов мер уголовно-процессуального пресечения.

Третья глава рассматривает актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве и пути совершенствования законодательства в данной области.

Заключение содержит выводы по проанализированным проблемам.

Глава 1 Меры пресечения в системе мер уголовно-процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве РФ

1.1 Понятие мер пресечения в уголовном процессе РФ

Особое место среди мер принуждения в уголовном процессе отводится мерам пресечения [37, с. 112-114].

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве регламентируются главой 13 УПК РФ.

Необходимо отметить, что УПК РФ регламентирует большое количество определений в ст. 5 УПК РФ, за исключением понятия «меры пресечения». Они упоминаются в нормах, им даже посвящена отдельная глава, но содержательного определения не имеется. Анализируя ст. 5 УПК РФ, стоит сказать о том, что она включает в себя определения только смежных понятий.

Таким образом, с момента вступления в силу УПК РФ законодателем так и не было установлено, что понимать под мерами пресечения в уголовном процессе.

Анализируя нормы УПК РФ, стоит отметить, что они регламентируют лишь основания для избрания мер пресечения, а также перечисляют их виды.

В юридической литературе понятию мер пресечения посвящено большое количество работ, данная тема является актуальной, авторы предлагают различные трактовки вышеуказанного понятия.

Например, А.П. Кругликов под мерами пресечения понимает «применяемые специальными государственными органами нормы, которые при определенных основаниях и в конкретном порядке ограничивают передвижение, личную свободу лица, обвиняемого в совершении преступления» [16, с. 259].

Другой автор, А.С. Барабаш под мерами пресечения в уголовном судопроизводстве понимает «определенные средства воздействия на лицо, подозреваемое или обвиняемое по уголовному делу, которые заключаются в

том, чтобы лишить или ограничить его права и свободы, а также в том, чтобы установить истину по делу, воспрепятствовать в продолжение преступной деятельности» [3, с. 184-190].

Б.Б. Булатов считает, что меры пресечения «это избираемые и применяемые в установленном порядке органами предварительного следствия, дознания и судом в отношении обвиняемого, а в определенных случаях и подозреваемого, меры принудительного воздействия, которые связаны с лишением и ограничением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от следствия или суда, повторного осуществления в дальнейшем деятельности, противоречащей требованиям охранительных норм уголовного законодательства либо воспрепятствования производству по конкретному уголовному делу, а также для создания необходимых условий, способствующих исполнению вынесенного судом приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном статьей 466 Уголовного процессуального кодекса РФ» [46, с. 154].

Ю.В. Францифоров и Н.С. Манова понимают под мерами пресечения «регламентированные российским уголовным процессуальным законом средства процессуального воздействия на подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, суть которых заключается в ограничении, содержащихся в Основном законе нашего государства, прав и свобод этих лиц, если есть веские основания полагать, что преступник скроется от дознания, следствия и суда или снова начнет совершать в будущем преступления, или попытается противостоять правильному и своевременному рассмотрению и разрешению уголовного дела» [47, с. 245].

О.И. Андреева рассматривая данное понятие, дает следующее определение. «Меры пресечения – это вид мер принуждения, которые применяются к обвиняемому для определенных целей, в том числе для пресечения совершения новых преступлений, для исполнения приговора и так далее» [40, с. 35-38].

Таким образом, несмотря на большое количество определений в юридической литературе, на законодательном уровне определение так и не дано. Необходимо выделить признаки, наличие которых присутствуют во всех вышеуказанных определениях.

Итак, одним из признаков выступает то, что законом установлен определенный перечень мер пресечения, которые могут быть применимы к подозреваемому или обвиняемому лицу. Перечень считается закрытым, то есть никакие иные меры не могут быть к нему применимы, кроме тех, которые установлены в ст. 95 УПК РФ.

Итак, согласно ст. 95 УПК РФ видами мер пресечения являются:

- подписка о невыезде;
- личное поручительство;
- наблюдение командования воинской части;
- присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- запрет определенных действий;
- залог;
- домашний арест;
- заключение под стражу [45].

Также объединяющим признаком определений выступает то, что меры пресечения могут применяться только после того, как уголовное дело будет возбуждено.

Мерам пресечения характерен срочный характер, то есть все меры пресечения имеют срок действия, который отражен в статьях УПК РФ о таких мерах. Они могут измеряться в часах, сутках или месяцах.

Одним из признаков, который характерен всем определениям понятия мер пресечения является субъективный состав, к которому применяется такая мера. Как правило, меры применяются к обвиняемому, но в исключительных случаях, она может быть применима и к подозреваемому, согласно ст. 100 УПК РФ. Мера пресечения в отношении должна применяться на срок не более десяти суток.

Также к признакам следует отнести то, что меры пресечения направлены на то, чтобы ограничить права обвиняемого или подозреваемого.

Итак, рассматривая вышеуказанные определения в юридической литературе, необходимо установить одно, более точное определение данного понятия. Так, меры пресечения – это в первую очередь принудительное воздействие со стороны государства, вид мер принуждения, которое применяется при помощи определенных субъектов: органов предварительного расследования и суда, цель которых заключается в устранении или снижении возможности виновного уклониться от уголовного преследования [36, с. 172-175].

К признакам мер пресечения необходимо относить:

- субъективный состав, к которому применяется мера пресечения;
- субъективный состав, который применяет такую меру;
- ограниченность во времени, другими словами мера пресечения заключается на определенный законом срок;
- цель заключается в устранении или снижении возможности виновного уклониться от уголовного преследования [38, с. 325-328].

Конституция РФ и общепризнанные нормы международного права «допускают возможность ограничения права на свободу лишь в той мере, в какой оно необходимо в определенных законом целях...».

В ст. 52 Хартии основных прав Европейского союза от 7 декабря 2000 г., указано, что «ограничение прав человека должно осуществляться при соблюдении следующего принципа: любое ограничение не должно идти дальше тех целей, которые перед ним ставятся» [49].

Ст. 13 Всеобщей декларации прав человека указывает, что «каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства» [9].

Рассматривая уголовно-процессуальные меры пресечения, необходимо отметить их классификации по различным основаниям.

В зависимости от характера ограничения все уголовно-процессуальные меры пресечения подразделяются на:

- «направленные на лишение свободы передвижения (содержание под стражей);
- направленные на ограничение свободы передвижения (подписка о невыезде и надлежащем поведении, помещение несовершеннолетнего под присмотр),
- направленные на ограничение имущественных прав субъекта и третьих лиц (залог, личное поручительство)» [20, с. 124].

Выделяют также ограничительные и предупредительные меры пресечения, их деление происходит благодаря цели, которая ставится перед их применением.

Рассматривая ограничительные меры, стоит отметить, что цель их состоит в том, чтобы подозреваемый по делу, к которому применима данная мера, не смог уничтожить доказательства или повлиять на свидетелей.

В отличие от ограничительных, цель предупредительных мер заключается в отсутствии применения ограничений к подозреваемому, но применении к нему имущественных санкций [41, с. 158-160].

Исходя из срока действия все меры делятся на срочные и бессрочные.

Срочные меры включает в себя определенный срок, на который данная мера применяется. Например, мера пресечения в виде заключения под стражу может быть назначена срок два месяца. Бессрочные не включают в себя определенного срока, но стоит отметить, что срок все же будет ограничен производством по уголовному делу.

Рассматривая меры принуждения и меры пресечения, стоит отметить, что сходство их заключается в том, что они применяются в ходе производства по делу, а также они носят процессуальный характер.

Меры пресечения имеют усеченный субъективный состав, к кому они могут быть применены. Так, как уже было сказано выше, мера пресечения может быть применима только к подозреваемому (в исключительных случаях

согласно ст. 100 УПК РФ), и к обвиняемому. Иные меры принуждения имеют большой субъективный круг применения. Привод может применяться и к потерпевшей стороне, и к свидетелю, которые уклоняются от явки в суд или в органы предварительного расследования, не имея при этом уважительной причины.

Помимо этого, меры пресечения обладают признаками, которые характерны для всех институтов уголовного судопроизводства. Так цель их применения вытекает из общих задач уголовного процесса, то есть они применяются лишь на основаниях и в порядке, которые предусмотрены действующим уголовно-процессуальным законодательством.

Содержательная часть мер пресечения заключается в том, что они довольно долгое время ограничивают личную свободу человека [1, с. 324].

Анализируя понятие «личная свобода», необходимо обратить внимание, что оно включает в себя не только свободу, выраженную в передвижении, в общении, но и в изоляции человека от общества.

Цель государственного принуждения заключается в том, чтобы обеспечить поддержание порядка и безопасность в обществе, поэтому государство устанавливает определенные запреты, регламентированные законом.

Таким образом, цель применения мер пресечения заключается:

- «в пресечении возможных нарушений со стороны обвиняемого лица;
- в его сокрытии от органов предварительного расследования;
- в совершении иных преступных деяний;
- в воспрепятствование с его стороны установлению обстоятельств дела и так далее».

Меры пресечения не являются мерами юридической ответственности, их применение считается следствием нарушения лицом уголовно-правовых норм.

Рассмотрение меры пресечения в виде уголовной санкции возможно при условии замены меры пресечения на более тяжкую.

Уголовно-процессуальные нормы понятие «применение меры пресечения» раскрывают через процессуальное действие, в более узком смысле.

Это объясняется тем, что действующее законодательство вопросы процессуального характера ставит в приоритет, если говорить об институте мер пресечения с точки зрения его применения.

Таким образом, в современном российском уголовном судопроизводстве надлежащее поведение обвиняемого, подозреваемого обеспечивается различными мерами процессуального принуждения, в том числе мерами пресечения, содержащимися в главе 13 УПК РФ [8, с. 115-125].

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что меры пресечения в уголовном процессе – это принудительный инструментарий, который применяется специальными субъектами с целью устранить негативное влияние на ход предварительного расследования по уголовному делу. Признаки, которые определяют меры пресечения – это определенное, специальное содержание, установленный круг субъектов, как правило, это должностные лица, имеющие определенные законом полномочия, цель, а также основания их применения.

Уголовно-процессуальный закон не содержит в себе определение понятия мер пресечения.

1.2 Общий порядок избрания, отмены или изменения мер пресечения

Порядку избрания мер пресечения посвящены ст. ст. 97-101 УПК РФ [45].

Согласно ст. 97 УПК РФ «дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных УПК РФ, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Верховный Суд РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» указал, что наличие вышеуказанных данных не говорит о необходимости применения к лицу самой строгой меры пресечения в виде заключения под стражу.

Принимая решение об избрании меры пресечения, а также о продлении срока ее действия, суд должен обсудить возможность применения в отношении обвиняемого более мягкой меры пресечения, чем заключение под стражу, где ограничивается его свобода в передвижении, независимо имеется ли ходатайство об этом со стороны обвиняемого или его защитника.

Как было сказано выше, одним из оснований избрания мер пресечения является сокрытие лица от следствия и суда.

Доказательствами того, что лицо может скрыться является продажа имущества, принадлежащего обвиняемому или подозреваемому на праве собственности в России, наличие гражданства другого государства, отсутствие постоянного места жительства в России, а также отсутствие наличия семьи и ребенка.

Подтверждением того, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью, является совершение им ранее преступления, судимость за которое у него не была погашена или снята.

Доказательствами того, что лицо может оказывать давление на свидетелей, является наличие угроз, как со стороны самого подозреваемого, так и со стороны его родственников, предложение обвиняемого участникам уголовного процесса выгод, как в материальном, так и в нематериальном

плане для того, чтобы фальсифицировать доказательства по уголовному делу [12, с. 99-102].

Если в отношении подозреваемого, обвиняемого избирается мера пресечения в виде залога, то суд имеет право на то, чтобы возложить на такое лицо обязанность по соблюдению запретов, которые указаны в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Если в отношении вышеуказанного лица будет избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, то суд вправе возложить на него обязанность по соблюдению запретов, которые регламентируются п.п. 3-5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

Суд вправе избрать меру пресечения с целью обеспечения исполнения приговора или выдачи лица согласно ст. 466 УПК РФ.

Согласно ст. 99 УПК РФ «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения его вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ должны учитываться также:

- тяжесть преступления;
- сведения о личности подозреваемого или обвиняемого;
- возраст подозреваемого или обвиняемого;
- состояние здоровья;
- семейное положение;
- род занятий и другие обстоятельства [45].

К иным обстоятельствам можно отнести поведения лица в процессе расследования преступления, его должностное положение, а также участие в раскрытии и расследовании преступного деяния.

В юридической литературе данные обстоятельства называют условиями применения мер уголовно-процессуального пресечения.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных

действий» регламентировал, что в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд должен избирать меру пресечения в виде заключения под стражу только в том случае, если:

- подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации;
- его личность не установлена;
- им нарушена ранее избранная мера пресечения;
- он скрылся от органов предварительного расследования или от суда.

Итак, отсутствие постоянного места жительства является основанием для того, чтобы применить к лицу меру пресечения в виде заключения под стражу. Но, если такое основание имеется, но он совершил преступление небольшой тяжести, и, если отсутствуют все основания, регламентированные в ст. 97 УПК РФ, отсутствие постоянного места жительства не должно выступать основанием, которое достаточно для того, чтобы избрать вышеуказанную меру.

Если у лица отсутствует регистрация по месту жительства, это выступает доказательством отсутствия постоянного места жительства, но не является обстоятельством, согласно которому должна быть избрана мера в виде заключения под стражу.

Необходимо отметить, что в случае, если у обвиняемого отсутствуют документы, которые удостоверяют его личность, это не говорит о наличии обстоятельства, которое указано в п.2 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Н.В. Азаренок и А.А. Давлетов говорят о том, что «одним из обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, является тяжесть преступления, которая определяется квалификацией деяния и размером возможного наказания».

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, «...обвинение в совершении преступлений небольшой или средней тяжести (за которые уголовный закон предусматривает более мягкие наказания, чем за

тяжкие и особо тяжкие преступления) создает «достаточно сильную презумпцию» добросовестного поведения подсудимого...» [26].

В п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 41 от 19.12.2013 указано: «...на первоначальных этапах производства по уголовному делу тяжесть предъявленного обвинения и возможность назначения по приговору наказания в виде лишения свободы на длительный срок могут служить основанием для заключения подозреваемого или обвиняемого под стражу ввиду того, что он может скрыться от дознания, предварительного следствия».

Стоит отметить, что на практике встречаются случаи, когда изначальная квалификация деяния была ошибочной, которая в последствие была изменена в сторону смягчения, тем самым применение меры пресечения в виде заключения под стражу было необоснованным.

Итак, анализируя понятие «избирать», необходимо отметить, что в толковых словарях ему дается следующее определение – выбирать, отдавая предпочтение чему-либо.

В ст. 29 УПК РФ регламентированы три меры пресечения, которые вправе избрать только суд, к ним относятся:

- залог,
- домашний арест,
- заключение под стражу.

Иные меры уголовно-процессуального принуждения избираются следователем или дознавателем, начальником подразделения дознания, руководителем следственного органа, руководителем и членом следственной группы.

В ст. 100 УПК РФ указано, при каких обстоятельствах в отношении подозреваемого могут быть вынесены соответствующие решения об избрании мер пресечения.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, необходимо обратить внимание на жилое помещение, которое принадлежит обвиняемому или подозреваемому.

В случае назначения меры пресечения в виде запрета определенных действий, необходимо учитывать, то избирать его совместно с домашним арестом недопустимо. Поскольку они выступают в виде самостоятельных мер пресечения, которые влекут за собой отдельные ограничения для обвиняемого лица.

Отмена или изменение меры пресечения рассматриваются ст. 110 УПК РФ.

Мера пресечения отменяется при наличии определенных оснований, в частности: признание судом незаконным решение об избрании меры пресечения, вынесенного в отношении лица. Как правило, отмена происходит путем подачи жалобы в суд защитником. Но на практике, такая отмена происходит довольно редко.

При отмене меры пресечения обвиняемый имеет право на возмещение вреда.

Также отмена меры пресечения может быть связана с отпадением необходимости в ее применении, общих условий для ее применения:

- в случае прекращения дела или уголовного преследования в отношении лица;
- при вынесении оправдательного приговора или приговора, который не связан с назначением уголовного наказания;
- в случае приостановки уголовного дела.

Меры пресечения могут быть отменены при отпадении условий для применения мер пресечения. Так, например, в случае истечения срока применения меры пресечения в отношении подозреваемого, который равен десятидневному сроку.

Или, например, обвиняемый, поручители, залогодатели отказываются от своих обязательств ст. 102-106 УПК РФ.

При отпадении условий для применения мер пресечения, она может быть отменена в случае прекращения статуса военнослужащего при наблюдении командования воинской части, или при наступлении

совершеннолетия при применении к такому лицу присмотра за несовершеннолетним, при истечении срока содержания под стражей или под домашним арестом.

Закону известны также и основания для изменения меры пресечения.

Мера пресечения в уголовном процессе может быть избрана более строгая, при возникновении определенных обстоятельств, при совершении лицом процессуального нарушения, а также в случае, если будет установлено, что выбранная мера пресечения не способна обеспечить надлежащее поведение лица [7, с. 341-345].

Суд обязан избрать меру пресечения в виде заключения под стражу лицу, которое скрылось.

Меры пресечения может быть изменена на более мягкую при подачи обвиняемым или его защитником жалобы, отпадении отпадения специальных условий для ее применения. Например, после истечения срока содержания под стражей может быть избрана подписка о невыезде.

Отмена или изменение дознавателем, следователем, органом дознания меры пресечения, избранной по указанию прокурора, допускаются лишь с согласия прокурора.

Согласно ст. 110 УПК РФ «мера пресечения отменяется, когда в ней отпадает необходимость, или изменяется на более строгую или более мягкую, когда изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст. ст. 97, 99 УПК РФ».

В УПК РФ отмечено, что «мера пресечения в виде заключения под стражу также изменяется на более мягкую при выявлении у подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления тяжелого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей и удостоверенного медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования.

Перечень тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей подозреваемых и обвиняемых лиц в совершении преступлений,

порядок их медицинского освидетельствования и форма медицинского заключения утверждаются Правительством Российской Федерации.

Решение об изменении меры пресечения в виде заключения под стражу принимается дознавателем, следователем или судом, в производстве которых находится уголовное дело, не позднее 3 суток со дня поступления к ним из мест содержания под стражей копии медицинского заключения».

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что в настоящее время определение понятию мер пресечения в уголовном процессе в действующем законодательстве не содержится. Дискуссионным вопросом в юридической литературе является его определение, поскольку авторами даются различные трактовки такого понятия.

Мера пресечения – это в первую очередь принудительная мера, которая ограничивает права лица (подозреваемого, обвиняемого) судом, органами дознания или следствия.

Перечень, порядок их избрания, изменения или отмены регламентируются в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Так, избирается мера пресечения только в отношении подозреваемого или обвиняемого лица после вынесения соответствующего решения дознавателем, следователем или судом (постановления).

Отмена или изменение мер уголовно-процессуального пресечения осуществляется также только установленными законом субъектами и по определенным основаниям. Отмена постановления об избрании мер пресечения, как правило, осуществляется путем подачи апелляционной жалобы защитником в пользу своего подзащитного.

Отмена или изменение дознавателем, следователем, органом дознания меры пресечения, избранной по указанию прокурора, допускаются лишь с согласия прокурора.

Измениться мера пресечения в уголовном процессе может либо на более мягкую, либо на более строгую при наличии определенных оснований. Например, мера пресечения в уголовном процессе может быть избрана более строгая, при возникновении определенных обстоятельств, при совершении лицом процессуального нарушения, а также в случае, если будет установлено, что выбранная мера пресечения не способна обеспечить надлежащее поведение лица.

Мера пресечения, избранная в ходе досудебного производства следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора, может быть отменена или изменена только с согласия этих лиц.

Глава 2 Характеристика видов мер пресечения в РФ

2.1 Подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство

В ст. 102 УПК РФ регламентируется, что «подписка о невыезде и надлежащем поведении состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого:

- не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда;
- в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд;
- иным путем не препятствовать производству по уголовному делу».

Указанная в ст. 98 УПК РФ система мер пресечения позволяет говорить об их расположении от менее строгой к более строгой. Таким образом, подписка о невыезде и надлежащем поведении – это самая мягкая мера пресечения, названная законодателем.

Х.М. Шахбанова полагает, что «для упрощения вопроса соразмерности выбора законодатель расположил меры пресечения, указав их виды от менее к более строгим» [53, с. 348-353].

Анализируя ст. 98 УПК РФ и ст. 102 УПК РФ стоит отметить неточность в формулировке, используемой законодателем. Так, в ст. 98 УПК РФ, перечисляя меры пресечения, указана «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ в свою очередь указана «подписка о невыезде и надлежащем поведении».

Таким образом, целесообразно, в п. 1 ст. 98 УПК РФ указать после слов «подписка о невыезде» «и надлежащем поведении».

Изучая подписку о невыезде и надлежащем поведении и личное поручительство, стоит отметить некоторые сходства в обязательствах лица, к которому данная мера применяется.

В ходе избрания меры пресечения в виде личного поручительства лицо исполняет обязательства, которые указаны в п.2,3 ст. 102 УПК РФ, которые регламентируют подписку о невыезде и надлежащем поведении. Схожесть в обязательствах состоит в том, что лицо обязано являться по вызовам следователя или дознавателя в назначенный день и не препятствовать другим путем производству по уголовному делу.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – это личное, письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого о том, чтобы не покидать место жительства без разрешения следователя или дознавателя, а также суда, в определенный день являться по вызовам к лицам, ведущим расследование по делу, а также не препятствовать расследованию уголовного дела.

Перечень субъектов гораздо шире, чем у подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Довольно много вопросов возникает по поводу нечеткого установленного периода времени действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

По мнению О.И. Цоколовой, «подписка о невыезде должна носить срочный характер... и необходимо определить... порядок зачета времени нахождения под подпиской о невыезде при назначении уголовного наказания» [50, с. 6-9].

М.Г. Оленев, А.Г. Артемова указывают, что «статья 102 УПК РФ не ограничивает во времени срок действия подписки о невыезде, таким образом, гражданин лишается свободы передвижения на неопределенный срок» [24, с. 46-49].

Сегодня период действия меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которая избирается в отношении обвиняемого и подсудимого четко не установлен [55, с. 100-108].

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что «часть третья статьи 72 УК Российской Федерации, регламентирующая порядок зачета

времени содержания под стражей в срок наказания, не предусматривает такого зачета применительно к подписке о невыезде и надлежащем поведении. Предусматривая зачет в срок наказания только содержания лица под стражей, эта норма учитывает характер претерпеваемых им ограничений, связанных с данной мерой пресечения, которые сопоставимы с лишением свободы. Применение же меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении не влечет ограничений, соизмеримых с уголовным наказанием, тем более с таким, как лишение свободы» [25].

Ст. 103 УПК РФ указывает, что «личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательств, предусмотренных п.п. 2,3 ст. 102 УПК РФ».

Данная мера пресечения избирается в отношении лица по ходатайству поручителей, но только с согласия лица, в отношении которого такая мера будет применяться.

Уголовный закон устанавливает, что «поручителю разъясняются существо подозрения или обвинения, а также обязанности и ответственность поручителя, связанные с выполнением личного поручительства».

Если поручитель не будет исполнять обязанности, на него налагается денежное взыскание в размере до десяти тысяч рублей.

Личное поручительство заключается в том, что это письменное обязательство не подозреваемого в совершении преступления, а лица, который имеет доверие со стороны органов предварительного расследования и суда. Критерии выбора поручителя по данной мере пресечения законом не установлены.

Поручитель – это лицо, которое обладает доверием со стороны следствия и суда. Актуальной проблемой на сегодняшний день выступает то, что доверие – это категория в первую очередь оценочная и субъективная. Законодателем не установлен порядок обеспечения надлежащего поведения подозреваемого лица поручителем.

Органам предварительного расследования необходимо для оценки лица, который заслуживает доверие и который выступает кандидатом в поручителя для подозреваемого лица, учитывать такие критерии, как возраст, дееспособность, имеющиеся у него заболевания, доход, а также нравственные и личные качества.

Уголовно-процессуальным законом установлено, что поручители имеют право на то, чтобы самостоятельно выбирать способ контроля.

В УПК РФ отсутствует положение о порядке получения разрешения выезда за пределы города или села, в котором проживает подозреваемый, в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде.

Целесообразно ввести в нормы УПК РФ положения о порядке и форме обращения лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения о получении разрешения на то, чтобы покинуть свой населенный пункт, в котором он проживает.

Таким образом, подписка о невыезде в уголовном процессе считается наиболее мягкой мерой пресечения, это документ, оформленный в обязательном порядке в письменном виде, в котором указано, что лицо не имеет право покидать место своего проживания без разрешения на то соответствующего органа.

Сегодня в законе не указан срок действия такой мер, поэтому лицо лишается свободы на неопределенный срок. Личное поручительство – это письменный документ, который составляется не подозреваемым и обвиняемым, а поручителем, который имеет доверие со стороны следователя и дознавателя.

2.2 Наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым

В ст. 104 УПК РФ закреплено, что «наблюдение командования воинской части за подозреваемым или обвиняемым, являющимся военнослужащим или гражданином, проходящим военные сборы, состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, предусмотренных пунктами 2 и 3 статьи 102 УПК РФ».

Данная мера пресечения должна быть избрана только с согласия самого подозреваемого лица.

Уголовным законом закреплено, что «постановление об избрании меры пресечения, предусмотренной частью первой настоящей статьи, направляется командованию воинской части, которому разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения».

Если подозреваемый совершит действия, для предупреждения которых и была избрана такая мера, командование воинской части обязано сообщить о случившемся в орган, который избрал данную меру.

Наблюдение командования воинской части отличается особым статусом подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. Это, как правило, лицо, осуществляющее срочную военную службу или военную службу по контракту.

Сущность такой меры заключается в том, чтобы обеспечить выполнение лицом, который является военнослужащим и в том же время, подозревается в совершении преступления определенных обязательств. К таким обязательствам необходимо отнести:

- являться в назначенное время в органы предварительного расследования или в суд;
- не препятствовать производству по уголовному делу [24, с. 46-49].

В соответствии с ч. 11 ст. 38 Федерального закона от 28.03.1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» при применении меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части к военнослужащему он не может быть исключен из списков личного состава воинской части по окончании военной службы.

По мнению А.Б. Борисова: «...на практике данная мера пресечения является специализированной и применяется, как правило, к военнослужащим срочной службы (реже к гражданам, проходящим военные сборы). Это связано с тем, что иные категории военнослужащих (например, офицеры, прапорщики) не могут быть лишены права свободного передвижения за пределами воинской части, что исключает реальную возможность наблюдения за ними со стороны командования» [14, с. 197-199].

Такая проблема возникает из-за того, что в свободное время лицо, которое не проходит срочную службу имеет право на то, чтобы свободно передвигаться. Вышеуказанная мера пресечения не запрещает военнослужащему покидать место своего жительства.

Обвинение предъявляется не позднее десяти суток с момента применения вышеуказанной меры.

В постановлении об избрании меры пресечения органы предварительного расследования или суд обязаны указать преступление, в котором подозреваемся лицо, основания избрания такой меры пресечения.

Копия вышеуказанного решения должна быть вручена обвиняемому.

Командование воинской части руководствуется утвержденными Указом Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 уставом внутренней службы, дисциплинарным уставом, уставом гарнизонной и караульной служб [44].

Уставы применяют следующие ограничительные меры к подозреваемым лицам:

- подозреваемое лицо лишается права на ношение оружия, а также на присвоение воинского звания;

- подозреваемый находится в постоянном наблюдении со стороны начальников или суточного наряда;
- подозреваемому или обвиняемому лицу запрещено направляться на работу вне военной части одному;
- ему не предоставляются увольнения;
- подозреваемый отстраняется от управления любым транспортным средством и так далее.

Необходимо отметить, что командование воинской части не несет уголовной ответственности за то, что исполнение обязанности по реализации наблюдения за подозреваемым лицом было осуществлено ненадлежащим образом. К ним применяются только меры дисциплинарного воздействия, такие как выговор, снижение в воинской должности.

В настоящее время существуют некоторые пробелы, связанные с реализацией вышеуказанной меры пресечения. Например, законодателем так и не определены четкие указания того, какие меры могут быть применимы к подозреваемому военнослужащему, и их объем. Такое обстоятельство не может в полном объеме обеспечить контроль над осуществлением военнослужащим возложенных на него обязательств.

Поэтому целесообразно в законе указать конкретные меры, которые будут применимы к таким военнослужащим.

Вопрос об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) неоднократно обсуждался в научной литературе. К проблемам, связанным с данной мерой пресечения, обращались, к примеру, И.С. Тройнина, С.И. Глизнуца, Я.Ю. Бурлакова, Е.А. Потехина, Г.П. Химичева и другие. Изучение судебной практики показало, что данная мера пресечения на практике применяется редко [18, с. 85-89].

Ст. 105 УПК РФ регламентирует, что «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами,

попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство».

Орган, избравший данную меру пресечения, обязан разъяснить несовершеннолетним, существо подозрения, и ответственность, которая связана с обязанностями по присмотру.

Необходимо отметить, что к лицам, к которым подозреваемое лицо было отдано под присмотр, при неисполнении ими своих обязательств, применяются меры взыскания, которые регламентируются ч. 4 ст. 103 УПК РФ. По отношению к несовершеннолетним перечень, указанный в ст. 97 УПК РФ необходимо расширить, дополнив другими случаями, когда это целесообразно и в интересах самого несовершеннолетнего лица. Например, в случае, если родители отрицательно влияют на ребенка, его поведение и развитие.

В настоящее время не регламентируются оценочные категории, которыми необходимо руководствоваться следователю, дознавателю при избрании данной меры пресечения.

Анализируя судебную практику, стоит отметить, что такая попытка устранить пробел имеется. Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 19.12.2013 № 41 в п.11 разъяснено, что «решение вопроса об избрании меры пресечения принимается судом исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями» [31].

Однако суды не всегда выполняют данные требования.

На основании вышеизложенного, с учетом сложившейся судебной практики считаем возможным п. 2 ст. 423 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае

должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 настоящего Кодекса, исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями или иными лицами, занимающимися их воспитанием».

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что наблюдение командования воинской части является одним из видов мер пресечения, согласно которому лицо, подозреваемое в совершении преступления имеет специальный статус (военнослужащий, проходящий военную службу по контракту или срочно). Требуется согласие на избрание такой меры пресечения у самого подозреваемого или обвиняемого. Присмотр за несовершеннолетним подозреваемым заключается в обеспечении его надлежащего поведения, регламентированного ст.102 УПК РФ, лицами, которые заслуживают доверие, дающие письменное обязательство.

2.3 Запрет определенных действий, залог

Запрет определенных действий рассматривается ст. 105.1 УПК РФ.

Так, согласно уголовному закону «запрет определенных действий в виде меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных законом, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

В случае избрания вышеуказанной меры пресечения следователь или дознаватель обязаны возбудить перед судом соответствующее ходатайство.

При рассмотрении данного заявления суд обязан принять одно из следующих решений: избрать в отношении лица данную меру пресечения, возложить дополнительные запреты к лицу, в отношении которого ранее была уже применена данная мера пресечения, отказать в удовлетворении такого заявления.

К запретам на совершение определенных действий следует относить:

- выход из помещения, в котором проживает подозреваемое лицо в определенное время;
- нахождение в определенных местах, посещение и участие в некоторых мероприятиях;
- общение с определенными лицами;
- отправка и получение почтово-телеграфных отправлений;
- использование средства связи, а также информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»;
- управление транспортным средством в случае, если преступление связано с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Необходимо отметить, что в постановлении судьи об избрании вышеуказанной меры пресечения обязательно указываются сведения об адресе жилого помещения, по которому проживает подозреваемый, время, в течение которого подозреваемому или обвиняемому запрещено покидать жилое помещение, а также «данные о расстоянии, ближе которого запрещено приближаться к определенным объектам, лицам, с которыми запрещено общаться, способы связи со следователем, с дознавателем и контролирующим органом». В постановлении указывается обязанность лица, подозреваемого в совершении преступления, являться по вызовам органов предварительного расследования или суда.

Лицо может быть подвергнуто как всем запретам, так и только некоторым.

Лицо не вправе ограничить в использовании сотовой связи для вызова скорой помощи или полиции, а также для аварийных служб. Но необходимо отметить, что в случае совершения звонка при установленном запрете, подозреваемый обязан сообщить об этом действию в соответствующий орган.

К лицам, для обращения с которыми не может быть ограничено использование телефонной связи не относят адвоката. Такое положение противоречит нормам Конституции РФ. Она закрепляет, что каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи.

Запрет на совершение определенных действий с момента его избрания не может превышать по преступлениям небольшой и средней тяжести более 12 месяцев, по тяжким преступлениям не более 24 месяцев, по особо тяжким преступным деяниям более 36 месяцев.

В ст. 105.1 УПК РФ указано, что «контроль за соблюдением подозреваемым или обвиняемым запретов, предусмотренных пунктами 1-5 части шестой настоящей статьи, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных».

Поскольку запрет определенных действий был введен недавно, в 2018 году, в науке и на практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации такой меры.

Залог как мера пресечения регламентируется ст. 106 УПК РФ. Так, согласно закону «залог состоит во внесении или в передаче подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом на стадии предварительного расследования в орган, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства - в суд недвижимого имущества и движимого имущества в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций в целях обеспечения явки подозреваемого либо обвиняемого к следователю, дознавателю или в суд, предупреждения совершения им новых преступлений,

а также действий, препятствующих производству по уголовному делу. Залог может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

Залог применяется в следующих случаях. Например, при совершении лицом преступления в области экономики, избирая меру пресечения, необходимо рассмотреть возможность применения залога. Или, например, при совершении им тяжких и особо тяжких преступлений залог применяется в крайних случаях, когда материалами уголовного дела обосновано отсутствие необходимости изоляции лица от общества [15, с. 250-252].

На практике залог в качестве меры пресечения применяется довольно редко. Согласно данным представленным управлением Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2016 году залог как мера пресечения был применен к 269 лицам, в 2017 году – к 133, в 2018 году – к 108, в первом полугодии 2019 г. – к 44 подозреваемым, обвиняемым и подсудимым [5, с. 102].

На сегодняшний день оценить реальную эффективность залога как меры пресечения в уголовном процессе РФ представляется затруднительным [51, с. 62-65].

В УПК РФ регламентируется нижний предел суммы залог исходя из категории совершенного преступления, такая взаимосвязь не совсем удачная, так как при установлении нижнего предела суммы, законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки государства, а также уровень инфляции, доходов залогодателя.

Так, согласно данным среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. заработная плата за 2019 год в Москве составляет более 93 тысяч рублей, в то время как в Сибирском федеральном округе она равна 40815 рублям [42].

Поэтому применение установленных сумм не всегда является эффективным, если не учитывать уровень доходов в различных городах.

Также стоит отметить, что не совсем удачным выступает избрание меры пресечения в виде залога по решению суда. Например, распространенность подписки о невыезде и надлежащем поведении обусловлено, в том числе и тем, что она избирается органами предварительного расследования самостоятельно, без участия суда.

На сегодняшний день практика обращения суммы залога в доход государства никак не решает задачу восстановления социальной справедливости, не отвечает интересам потерпевшей стороны.

Практику применения залога необходимо расширить. Актуальной проблемой является недоступность денежных средств для залогодателя. Между тем выдавать такие средства возможно, в том числе за счет финансовых механизмов, например, специальных кредитов для обвиняемых и подозреваемых. При этом выдавать такие кредиты имеет смысл только с расчетом на то, что такие деньги могут быть обращены в счет возмещения вреда, причиненного преступлением.

Как правило, ходатайство о применении данной меры пресечения заявляет подозреваемое, обвиняемое лицо.

Необходимо отметить, что по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести сумма залога не может составлять менее пятидесяти тысяч рублей, по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях сумма не может быть менее пятисот тысяч рублей.

Так, например, приговором Хабаровского районного суда Хабаровского края от 29 июля 2020 года С.М. Семенков был признан виновным в совершении преступления ст. 228.1 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 6 месяцев. Мера пресечения в виде залога была изменена на заключение под стражу до вступления суда в законную силу, после чего, должна быть отменена. Залог, который был внесен в отношении С.М. Семенкова в размере одного миллиона рублей необходимо вернуть свидетелю [33].

Залогом не может выступать имущество, на которое обращено взыскание.

В постановлении суда о применении залога необходимо указать срок внесения залога. В случае если избрана данная мера пресечения, суд имеет право возложить на лицо, подозреваемое в совершении преступления обязанность по соблюдению запретов, которые указаны в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ.

В 2018 году в УПК РФ была введена «обязанность по соблюдению запретов, предусмотренных пунктами 2 - 6 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, которая действует до отмены или изменения меры пресечения в виде залога, а обязанность по соблюдению запрета, предусмотренного пунктом 1 части шестой статьи 105.1 УПК РФ, до истечения срока, установленного судом в соответствии с частями девятой и десятой статьи 105.1 УПК РФ».

Если лицо, подозреваемое в преступлении, нарушит обязательства, которые связаны с залогом, он обращается в доход государства. В остальных случаях залог возвращается.

Подводя итог вышеизложенному, запрет определенных действий в виде меры пресечения был введен совсем недавно, в 2018 году. Залог на практике избирается довольно редко, он состоит из внесения или передачи подозреваемым недвижимого или движимого имущества для обеспечения явки лица к следователю, дознавателю или в суд, а также для предупреждения совершения им новых преступлений.

2.4 Домашний арест, заключение под стражу

Более строгой мерой пресечения, которая не связана с лишением свободы, является домашний арест. Институт домашнего ареста в России прошел долгий исторический путь, начиная с IX века по первую половину XVIII века он, как самостоятельный институт отсутствовал [28, с. 105-107].

С принятием УПК РСФСР 1960 года, домашний арест был исключен более чем на сорок лет. УПК РФ вновь вернул такую уголовно-процессуальную меру пресечения [29, с. 242-246].

Сущность такой меры заключается в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность, которая регламентирована ст. 22 Конституции РФ.

Согласно ст. 107 УПК РФ «домашний арест в качестве меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение».

Домашний арест избирается сроком до двух месяцев, срок может быть продлен.

Необходимо отметить, что в срок домашнего ареста включается время содержания под стражей.

Судья, при рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, выносит соответствующее постановление: либо об избрании меры данной меры, либо об отказе в удовлетворении заявления.

Судья при отказе в избрании меры пресечения в виде домашнего ареста вправе избрать меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога.

В решении суда в обязательном порядке необходимо указать место, в котором находится подозреваемый или обвиняемый, а также срок ареста, запреты и способы связи с органами предварительного расследования и контролирующим органами.

В органы предварительного расследования и в суд лицо должно доставляться транспортным средством контролирующего органа.

В 2019 году был проведен анализ по поручению главы государства, который показал, что 44 % обвиняемых, которые содержатся в СИЗО, привлекаются к уголовной ответственности за совершенные преступления небольшой и средней тяжести [30]. Необходимо отметить, что Правительством РФ запланировано к 2026 году строительство новых зданий СИЗО, а также ремонт существующих, после чего условия содержания лиц будет доведено до международных стандартов, 4 квадратных метра на человека.

В юридической литературе одной из причин непопулярности такой меры пресечения выделяют несовершенство домашнего ареста в части, касающейся использования средств связи и Интернета [52, с. 179-181].

Исходя из последних изменений, внесенных в 2018 году, предполагается возможность применения технических средств контроля за лицами, в отношении которых избрана данная мера пресечения. Перечень таких средств содержится в Постановлении Правительства РФ от 18 февраля 2013 года № 134.

Согласно ст. 108 УПК РФ «заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение».

В некоторых случаях вышеуказанная мера пресечения может быть назначена и за преступление, уголовное наказание за которое выражено в виде лишения свободы сроком менее трех лет:

- у подозреваемого лица отсутствует постоянное место жительства на территории РФ;
- личность не установлена;
- подозреваемым лицом нарушена ранее избранная мера пресечения;
- подозреваемый скрывается от суда и следствия.

Заключение под стражу при отсутствии вышеуказанных обстоятельств не применяется в отношении лица, совершившего преступления, указанные ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ, ст.ст. 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если такие преступления совершены индивидуальным предпринимателем, при осуществлении предпринимательской деятельности при управлении имуществом, которое используется данным предпринимателем.

К несовершеннолетнему лицу может применяться такая мера пресечения, но только при совершении им тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях и при совершении им преступления средней тяжести.

В уголовном законе указано, что «принятие судебного решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отсутствие обвиняемого допускается только в случае объявления обвиняемого в международный и (или) межгосударственный розыск».

Одним из оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является то, что подозреваемое лицо может скрыться от суда и органов предварительного расследования. Тяжесть обвинения не свидетельствует о том, что лицо может скрыться, это не должно выступать в виде единственного основания для заключения лица под стражу.

Следствие приходит к выводу о том, что подозреваемый может сбежать на основании того, что у последнего отсутствует постоянное место жительства, регистрация по адресу проживания, наличие билета в другой город или страну, наличие имущества в другом субъекте или государстве.

Если подозреваемый скрылся и был объявлен в розыск, следователь имеет право обратиться в суд с соответствующим заявлением об избрании

меры пресечения в отношении разыскиваемого лица в виде заключения под стражу. В таком случае судебное заседание проводится без участия подозреваемого [19, с. 215-217].

Одной из отличительных черт применения такой меры пресечения является то, что лицо лишается свободы еще до вынесения обвинительного приговора. Необходимо отметить, что применение заключения под стражу не должно заранее никак влиять на решение вопроса о виновности подозреваемого.

Заключение под стражу – это наиболее применяемая мера пресечения на сегодняшний день. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ только за первое полугодие 2018 года, районными судами было рассмотрено более пятидесяти тысяч заявлений следователей и дознавателей о применении к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу и более 90 % было удовлетворено. Домашний арест был применен за этот же период времени всего более трех тысяч раз, залог всего 70 раз [43].

Анализируя статистику Судебного департамента Верховного Суда РФ, за 2020 год мера пресечения в виде заключения под стражу была применена, более 90 тысяч раз, а именно 95 420 было подано ходатайств следователем в суд об избрании такой меры пресечения.

Так, приговором Похвистневского районного суда Самарской области в отношении Е.Ю. Осиповой, признанной виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении была отменена и заменена на заключение под стражу. «Срок отбывания наказания исчислять с момента вступления приговора в законную силу, зачесть в срок отбытого наказания время содержания ее под стражей по настоящему делу по дате вступления приговора в законную силу в соответствии с п. «б» ч. 3.1 ст. 72 УК РФ (в редакции ФЗ от 03.07.2018 № 186 – ФЗ), исходя из расчета один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима [32].

В настоящее время существует проблема того, что органы предварительного расследования, недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу, то есть формально подходят к разрешению данного вопроса. Как правило, в соответствующем постановлении следователь или дознаватель указывает основания, регламентированные в ст. 97 УПК РФ, не конкретизируя их. То есть им не учитываются особенности уголовного дела, характеристика личности виновного, его состояние здоровья, семейное положение, отсутствие судимости и так далее. Это проблема является одной из самых важных, поскольку применяя данную меру пресечения, лицо лишается права на свободу, гарантированное Конституцией РФ [21, с. 86-89].

Суды, рассматривая соответствующие ходатайства, как правило, лишь указывают в своем постановлении ранее причисленные следователем основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которые, как показывает практика, не всегда достаточно аргументированы.

Необходимо рассмотреть также вопрос продления срока содержания под стражей. Законодателем определено, что заключение под стражу может избираться на срок не более двух месяцев. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 19.12.2013 г. указал, что «в случае если предварительное следствие невозможно закончить в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения, то срок может быть продлен судом соответствующего уровня в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ, на срок до 6 месяцев» [31].

Последующее продление возможно в исключительных случаях на срок не более двенадцати или восемнадцати месяцев.

Продлевая срок содержания под стражей на любой стадии производства по уголовному делу, суду необходимо проверять наличие на момент рассмотрения данного вопроса, предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами. Кроме того, суду надлежит учитывать обстоятельства,

указанные в статье 99 УПК РФ, и другие обстоятельства, обосновывающие продление срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом обстоятельства, послужившие для избрания меры пресечения, не всегда являются достаточными для ее продления.

Таким образом, Конституцией Российской Федерации допускается применение заключения под стражу только по решению суда, так как она является самой суровой мерой пресечения и влечет большое количество правоограничений для лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. На практика заключение под стражу является довольно распространенной мерой пресечения.

Подводя итог вышеизложенному, на сегодняшний день видами уголовно-процессуальных мер пресечения выступают: подписке о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Нормы об вышеуказанных мерах пресечения в настоящее время требуют внесения изменений в действующее законодательство.

Глава 3 Актуальные проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном процессе

3.1 Проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном судопроизводстве

На сегодняшний день, анализируя нормы уголовно-процессуального законодательства, стоит отметить, что не раскрывается такое понятие, как меры пресечения. Статья 5 регламентирует большой спектр различных понятий, схожих к мерам уголовно-процессуального пресечения, но единое понятие не установлено [41, с. 158-160].

Одной из актуальных проблем в настоящее время выступает: отсутствие регламентации в законе сроков избрания некоторых мер пресечения. Только для наиболее строгих видов уголовного наказания законодателем предусмотрены установленные сроки, например, для заключения под стражу лица, подозреваемого в совершении преступления. Меры, которые были избраны судом без указания срока действия, нарушают основные права граждан, в том числе и права подозреваемого лица.

Поэтому целесообразно установить сроки избрания мер пресечения в уголовно-процессуальном законе [35, с. 86-89].

Избрание меры пресечения касается не только самого подозреваемого в совершении преступления, но и потерпевшего, так как, как говорит В.В. Рудич, «в уголовном процессе России возникла проблема обеспечения права потерпевшего участвовать в избрании меры пресечения» [39, с. 96-100].

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью [11] предусмотрено право потерпевшего лица на то, чтобы принимать участие в процессе избрания меры пресечения в отношении лица, который подозревается в совершении преступления.

Конституционный Суд РФ придерживается того, что участие потерпевшего в процессе уголовного преследования, считается для него неким средством защиты его законных прав и интересов.

По мнению С.И. Вершининой, «применение мер пресечения после вступления приговора в силу невозможно, поскольку субъектами, к которым они могут быть применены являются подозреваемый или обвиняемый, но никак не осужденный» [8].

Сегодня в законе необходимо установить такие меры пресечения, которые могут применяться к лицу после вступления в силу приговора. Для того чтобы заключить лицо под стражу для дальнейшей экстрадиции необходимо иметь запрос, а также решение прокуратуры о выдаче лица. Именно эти два показателя выступают основанием для заключения лица под стражу, не основания, которые указаны в ст. 97 УПК РФ. Поэтому ограничение свободы не относится к мерам пресечения. Он выступает отдельным институтом уголовно-процессуального права в системе принуждения.

Необходимо подробно остановиться на личном поручительстве.

Сегодня в уголовно-процессуальном законодательстве не регламентируется то, что личный поручитель должен обладать определенными критериями для избрания его в качестве последнего, такими как возраст, материальное положение, отношения, которые складываются у него с подозреваемым [2].

Рассматривая личное поручительство в качестве меры пресечения, необходимо остановиться на понятии доверия, данная категория в первую очередь оценочная и субъективная. Уголовным законом не регламентированы основания, при наличии которых орган уголовного судопроизводства вправе доверять поручителям. Законодателем не установлен порядок обеспечения надлежащего поведения подозреваемого лица поручителем.

Сегодня недостаточно урегулированы вопросы применения мер уголовно-процессуального пресечения к определенным категориям, таким как военнослужащие и несовершеннолетние граждане. Условием для избрания

наблюдения командования воинской части считается получение согласие самого обвиняемого. Но получение согласия со стороны командования не требуется. Законодатель подразумевает, что наблюдение командиром за военнослужащим является его прямой обязанностью. С данной позицией не согласен А.С. Барабаш, который указывает, что «данная мера может являться по-настоящему действенной только при наличии согласия командования воинской части на ее исполнение» [2].

Анализируя наблюдение командования воинской части в качестве одной из мер пресечения, стоит отметить, что законодателем не установлены правоограничения, которые должны применяться к лицу, к которому такая мера была применена. В уставах Вооруженных сил РФ такие правоограничения также отсутствуют.

Исследование вопроса о необходимости применения мер пресечения в отношении подозреваемого лица в настоящее время обладает высокой степенью актуальности не только в рамках юридической доктрины, но и в правоприменительной деятельности [13, с. 39-42]. Внимание заслуживает ст. 100 УПК РФ, которая регламентирует «избрание меры пресечения в отношении подозреваемого».

Избрание меры уголовно-процессуального пресечения осуществляется в исключительных случаях, признаками которых выступают:

- «наличие подозрения в отношении лица в совершении им особо тяжкого, тяжкого либо иного преступления при наличии доказательств его причастности;
- существует вероятность повторного совершения таким лицом общественно опасного деяния;
- в качестве способа обеспечения безопасности лица и проведения следственных мероприятий;
- предъявление обвинения на данной стадии не представляется возможным, однако существует вероятность исчезновения подозреваемого» [10].

Но данные признаки разработаны только в рамках юридической науки, в то время как в законе «исключительный случай» подразумевает только ч. 1,2 ст. 108 и ч. 3 ст. 109 УПК РФ, не раскрывая содержания такого определения. Поэтому должностному лицу органа предварительного расследования или судье необходимо самостоятельно установить исключительность ситуации, в условиях которых целесообразно применять ту или другую меру пресечения в отношении подозреваемого лица.

Если же исключительность отсутствует, то и мера уголовно-процессуального пресечения согласно ст. 100 УПК РФ примениться не может.

В настоящее время не установлен в рамках ст. 100 УПК РФ круг должностных лиц, которые уполномочены на принятие решения. В юридической литературе некоторые авторы к нему относят следователя, дознавателя или суд. Исходя из отсутствия установленного круга лиц, которые уполномочены принимать решения об избрании меры пресечения в отношении подозреваемого лица, целесообразно к таковым относить не только следователя, но и руководителя следственного органа, руководителя или члена следственной группы, органа дознания.

Одной из наиболее актуальных проблем сегодня является то, что в юридической литературе не регламентируются цели домашнего ареста, не установлены основания и условия избрания данной меры. Не раскрываются соотношения понятие «ограничения» и «запреты». Авторами неоднозначно раскрывается вопрос относительно применения результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основания для избрания меры пресечения.

Так, Ю.Г. Овчинников считает, что «результаты оперативно-розыскной деятельности не могут быть положены в основу принятия процессуального решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, если они не введены в уголовный процесс в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [48] и межведомственной инструкции «О порядке представления результатов

оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [34].

Такую же позицию занимает и В.А. Светочев. Он отмечает, что «в случае представления в суд материалов, содержащих результаты оперативно-розыскной деятельности, они могут быть положены в основу принятия решения об избрании меры пресечения лишь при надлежащем их представлении в соответствии с требованиями УПК РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [48], а также соответствующих ведомственных инструкций».

Согласно ч. 3 ст. 107 УПК РФ «домашний арест в качестве меры пресечения применяется в отношении подозреваемого или обвиняемого по решению суда в порядке, установленном статьей 108 настоящего Кодекса, с учетом особенностей, определенных настоящей статьей». Суд не вправе принимать решение на основании данных, которые не проверены в процессе судебного заседания, в частности результатов оперативно-розыскной деятельности, которые представлены в нарушение требований ст. 89 УПК РФ.

Исходя из того, что домашний арест избирается, как правило, после задержания лица, когда информация, полученная с помощью производства следственных действий, еще не доступна, представляется правильным использование результатов оперативно-розыскной деятельности в виде оснований для избрания данной меры пресечения.

Нерешенность указанных вопросов в теории, законодательстве, порождает трудности при избрании и применении меры пресечения в виде домашнего ареста.

Для залога в настоящее время не установлены сроки избрания, что нарушает права подозреваемого или обвиняемого. Срок действия залога напрямую зависит от срока проведения следствия или дознания и от срока рассмотрения дела в суде.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 51 Постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в

виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» разъяснил, что «мера пресечения в виде залога в отношении подозреваемого, согласно положениям ч. 1 ст. 100 УПК РФ, действует не свыше 10 суток, а в случаях, предусмотренных ч. 2 этой статьи, – не свыше 45 суток. Если в указанный срок будет предъявлено обвинение, то залог продолжает действовать на всем протяжении предварительного расследования и нахождения уголовного дела у прокурора с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением, а также в суде при рассмотрении дела».

Действующий уголовно-процессуальный закон не регламентирует, как быть после того, если после избрания меры пресечения в виде залога прошло довольно продолжительное время и уголовное преследование затянулось.

Приведем пример из практики.

Уголовное преследование по делу Сергея Филиппова продолжается более 9 лет, 8 из которых действует мера пресечения, выраженная в виде залога в 8 миллионов рублей. За этот период времени обвиняемому лицу были причинены несоразмерные имущественные потери. Так инфляция вдвое снизила покупательную способность денежных средств, внесенных в качестве залога.

В уголовном деле Сергея Филиппова адвокату удалось добиться возможности рассмотрения судом вопроса о пересмотре залога путем подачи жалобы в Конституционный Суд РФ (Определение от 18 июля 2017 г. по делу № 1538-О) [27].

Конституционный Суд РФ в вышеуказанном Определении указал, что отказ в удовлетворении ходатайства об отмене залога или изменении данной меры пресечения на более мягкую – при том, что срок действия залога ограничен лишь общими сроками предварительного расследования и судебного разбирательства, – фактически продлевает установленные залогом ограничения гарантированного Конституцией РФ права собственности, поэтому законность и обоснованность постановления дознавателя,

следователя об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене меры пресечения в виде залога могут быть обжалованы» [27] .

На законодательном уровне необходимо установить временные рамки применения залога, а именно предельные и промежуточные сроки установления, после которых возможна судебная проверка соразмерности ограничения права с учетом возможной длительности уголовного преследования и обоснованности продления сроков.

Необходимо отметить, что в случае направления жалобы по предмету неправомерного отказа в изменении залога, проблема остается открытой, то есть срок по-прежнему является неопределенным.

Только изменения норм действующего законодательства устранит проблему неопределенности срока, в случае же, если судебная практика, в частности Постановления Пленума ВС РФ укажет на сроки залога, это все же не устранит проблему, в первую очередь должен меняться закон.

В УПК РФ регламентируется нижний предел суммы залог исходя из категории совершенного преступления, такая взаимосвязь не совсем удачная, так как при установлении нижнего предела суммы, законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки государства, а также уровень инфляции, доходов залогодателя. На сегодняшний день практика обращения суммы залога в доход государства никак не решает задачу восстановления социальной справедливости, не отвечает интересам потерпевшей стороны.

Практику применения залога необходимо расширить. Актуальной проблемой является недоступность денежных средств для залогодателя. Между тем выдавать такие средства возможно, в том числе за счет финансовых механизмов, например, специальных кредитов для обвиняемых и подозреваемых. При этом выдавать такие кредиты имеет смысл только с расчетом на то, что такие деньги могут быть обращены в счет возмещения вреда, причиненного преступлением.

Дальнейшее совершенствование института залога должно быть направлено на раскрытие всего его потенциала как правового инструмента и, как следствие, привести к расширению практики его применения. При этом полагаем, что наряду с обеспечением надлежащего поведения обвиняемого и подозреваемого залог должен способствовать решению вопроса возмещения вреда, причиненного преступлением.

В настоящее время существует проблема того, что органы предварительного расследования, недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу, то есть формально подходят к разрешению данного вопроса. Как правило, в соответствующем постановлении следователь или дознаватель указывает основания, регламентированные в ст. 97 УПК РФ, не конкретизируя их. То есть им не учитываются особенности уголовного дела, характеристика личности виновного, его состояние здоровья, семейное положение, отсутствие судимости и так далее. Это проблема является одной из самых важных, поскольку применяя данную меру пресечения, лицо лишается права на свободу, гарантированное Конституцией РФ [21, с. 86-89].

Суды, рассматривая соответствующие ходатайства, как правило, лишь указывают в своем постановлении ранее причисленные следователем основания для применения меры пресечения в виде заключения под стражу, которые, как показывает практика, не всегда достаточно аргументированы.

Подводя итог вышеизложенному необходимо отметить, что действующая система уголовно-процессуальных мер пресечения недостаточно эффективна в их применении, что выражается в фактическом применении только двух мер пресечения – это подписка о невыезде и заключение под стражу.

3.2 Совершенствование законодательства в области применения мер пресечения в уголовном процессе

Анализируя проблемы правового регулирования мер пресечения в российском уголовном процессе, необходимо отметить то, что действующую систему следует дополнить еще одной мерой – это временное отстранение от должности, которое регулируется ст. 114 УПК РФ и на сегодняшний день относится к иным мерам процессуально принуждения [54, с. 179-181].

Временное отстранение от должности является ограничительной мерой и направлена на то, чтобы предотвратить совершение в будущем преступных действий. Такая мера может рассматриваться в качестве дополнительной меры к основной. Данной позиции придерживается К.В. Муравьев, который указывает, что «в современном уголовном процессе цели уголовного судопроизводства могут достигаться не только путем ограничения свободы, но и путем применения различных мер личного или имущественного характера» [22, с. 139-148]. Стоит отметить, что запрет на совершение определенных видов деятельности в качестве меры пресечения предусмотрен во многих странах, в том числе и в Латвии, Азербайджане и так далее.

В 2018 году такая норма была введена и в Уголовно-процессуальном кодексе РФ.

Некоторые авторы предлагают внести изменения, касающиеся системы мер пресечения, выделив основные ограничения, дополнительные ограничения и способы обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств.

Так, в качестве дополнительных ограничений можно выделить арест на имущество, временное отстранение от должности, а к числу обязательных ограничений: например, можно отнести воздержание от совершения новых преступных посягательств, воздержание от общения с определенными лицами, выполнение требований о явке в органы предварительного расследования и в суд.

Способами обеспечения исполнения ограничений и соблюдения обязательств могут являться обязательства о явке, залог и так далее.

На практике встречаются сложности в применении меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетними обвиняемыми или подозреваемыми.

Уголовно-процессуальный закон регламентирует, что лица, применяя к обвиняемому несовершеннолетнему, меры пресечения должны рассмотреть в первую очередь вопрос о применении к нему присмотра [23]. В юридической литературе некоторые авторы усматривают неточность в формулировке законодателя в ст. 105 и 423 УПК РФ, которая указывает на возможность «отдачи» несовершеннолетнего лица под присмотр. Именно поэтому предлагается заменить на «возложение обязанности осуществления присмотра».

Согласно действующему законодательству присмотр обязаны осуществлять родители, опекуны, попечители или иные заслуживающие доверия лица, должностные лица специализированного детского учреждения. Данная трактовка является расширенной, что стирает грань между присмотром и личным поручительством, две меры пресечения очень схожи между собой.

Необходимо установить, что для того, чтобы определить круг лиц для присмотра несовершеннолетнего, целесообразно выделить критерий о совместности проживания, то есть круг лиц сузить до родителей, опекунов и попечителей.

Исходя из вышеизложенного, необходимо исключить «других заслуживающих доверия лиц» из числа субъектов, на которые может быть возложена обязанность по присмотру за несовершеннолетним.

А.Р. Белкин указывает, что из числа субъектов, возможно, исключить и опекунов. Но с его мнением довольно сложно согласиться, так как их прямая обязанность согласно нормам гражданского законодательства – это забота за несовершеннолетними, так как у последних родители либо лишены родительских прав, либо они вовсе отсутствуют [6, с. 22-26].

Законодателю необходимо более детально рассмотреть ограничения, которые могут применяться к несовершеннолетним обвиняемым и подозреваемым. Например, целесообразно ограничить лиц на посещение конкретных мест, покидание места жительства в конкретно определенное законом время. Это дало бы конкретизацию, не ограничиваясь формулировкой «иным путем не препятствовать производству по уголовному делу».

Согласно ст. 100 УПК РФ «в исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 УПК РФ, и с учетом обстоятельств, указанных в статье 99 УПК РФ, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого». Также уголовным законом закреплено, что «при этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных частью второй УПК РФ».

Ст. 100 УПК РФ гласит, что «обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 210.1, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется».

Таким образом, сегодня необходимо применять меру пресечения к подозреваемому лицу лишь в одном случае, при наличии исключительности, когда существуют необходимость избрания в отношении задержанного подозреваемого меру пресечения в виде заключения под стражу, и при этом

невозможно в течение срока задержания собрать доказательства, достаточные для его привлечения в качестве обвиняемого [4, с. 27-29].

Целесообразно в ст. 100 УПК РФ внести изменения и изложить ее в следующей редакции:

«1. В исключительных случаях при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 настоящего Кодекса, мера пресечения может быть избрана в отношении подозреваемого, задержанного на основании ст. 91 настоящего Кодекса. При этом обвинение должно быть предъявлено подозреваемому не позднее 10 суток с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется, за исключением случаев, предусмотренных частью второй настоящей статьи.

2. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 Уголовного кодекса Российской Федерации, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется».

Согласно ст. 99 УПК РФ «при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных статьей 97 настоящего Кодекса, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства».

Использование в вышеуказанной статье понятия «тяжесть преступления» представляется не удачным, так как его употребление связано со всеми преступными деяниями. Поэтому данное понятие необходимо заменить на «характер и степень общественной опасности преступления».

Согласно ст. 107 УПК РФ при вынесении решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд обязан указать жилое помещение, в котором должен находиться обвиняемый или лечебное учреждение.

В ст. 15 Жилищного кодекса РФ дано определение понятию жилое помещение. Жилое помещение, это всегда изолированное помещение, оно является недвижимостью и пригодно для того, чтобы в нем постоянно проживали граждане. Не любое помещение может считаться жилым. Доступ к воде и санузел считаются главными условиями выполнения предъявляемых требований.

Исследуя домашний арест в виде меры пресечения, на законодательном уровне необходимо внести изменение в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, указав: «... С учетом состояния здоровья подозреваемого или обвиняемого местом его содержания под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение при наличии согласия соответствующего лечебного учреждения».

Также целесообразно внести изменения в ч.4 ст. 108 УПК РФ, дополнив словами «потерпевший, представитель потерпевшего, если последний принимает участие в уголовном деле», и изложить данную часть в редакции:

«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемые, задержанные в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляются в судебное заседание.

В судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, представитель потерпевшего, если последний принимает участие в уголовном деле, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого».

Таким образом, право потерпевшего лица на участие в рассмотрении ходатайства об избрании меры уголовно-процессуального пресечения будет закреплено на законодательном уровне, внесение таких изменений устраним существующий пробел и будет содействовать эффективной защите прав и интересов потерпевших лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

С целью предотвращения произвольного оформления документа об избрании меры пресечения целесообразно ст. 101 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Об избрании меры пресечения дознаватель, следователь или судья выносит мотивированное постановление, а суд – определение, содержащее указание на преступление, в котором подозревается или обвиняется лицо, и основания для избрания этой меры пресечения.

2. Постановление или определение о применении, отмене, изменении меры пресечения должно содержать:

1) указание на преступление, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо;

2) ссылку на установленные законом основания применения меры пресечения либо отсутствие изменение этих оснований с приведением соответствующих доказательств;

3) доводы, объясняющие необходимость применения, изменения или отмены меры пресечения с учетом установленных законом обстоятельств, влияющих на выбор меры пресечения.

3. Копия постановления или определения вручается подозреваемому, обвиняемому, а также по их просьбе его защитнику и (или) законному представителю.

4. Одновременно с объявлением об избрании меры пресечения подозреваемому, обвиняемому разъясняется порядок обжалования этого решения, установленный статьями 123-127 настоящего Кодекса.

5. Уведомление подозреваемого, обвиняемого об избранной мере пресечения должно быть отражено в протоколе соответствующего процессуального действия (судебного заседания) либо в подтверждающей записи, сделанной подозреваемым, обвиняемым в постановлении об избрании меры пресечения».

Анализируя ст. 97 и 98 УПК РФ необходимо отметить, что в них отсутствует указание на доказательственные основания при избрании мер уголовно-процессуального пресечения для того, чтобы не допустить злоупотребления со стороны правоохранительных органов.

Поэтому целесообразно ч. 1 ст. 97 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных доказательств, дающих основания полагать, что обвиняемый, подозреваемый: (далее по тексту)».

Так же в части 1 статьи 108 УПК РФ слова «фактические обстоятельства» заменить на слово «доказательства».

Из-за отсутствия в нормах уголовно-процессуального законодательства цели избрания и применения мер пресечения целесообразно ч. 2 ст. 97 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Мера пресечения избирается в целях предотвращения действий, указанных в части первой настоящей статьи. Мера пресечения может избираться также для обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном главой 54 настоящего Кодекса» [17, с. 147-151].

Анализируя ст. 98 УПК РФ и ст. 102 УПК РФ стоит отметить неточность в формулировке, используемой законодателем. Так, в ст. 98 УПК РФ, перечисляя меры пресечения, указана «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ в свою очередь указана «подписка о невыезде и надлежащем поведении».

Таким образом, целесообразно, в п. 1 ст. 98 УПК РФ указать после слов «подписка о невыезде» «и надлежащем поведении».

В УПК РФ отсутствует положение о порядке получения разрешения выезда за пределы города или села, в котором проживает подозреваемый, в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде. Целесообразно ввести в нормы УПК РФ положения о порядке и форме обращения лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения о получении разрешения на то, чтобы покинуть свой населенный пункт, в котором он проживает.

Подводя итог вышеизложенному, стоит отметить, что нормы об уголовно-процессуальных мерах пресечения требуют на сегодняшний день совершенствования, а именно необходимо дать определение понятию «меры пресечения в уголовном процессе», конкретизировать систему таких мер.

Каждая мера пресечения нуждается в корректировке, например, необходимо внести изменения, касающиеся сроков избрания некоторых мер, которые в настоящее время законом не регламентированы. В настоящее время каждая мера пресечения нуждается в совершенствовании законодателем.

Рассматривая сроки избрания мер пресечения, стоит отметить, что они установлены для домашнего ареста и заключения под стражу.

Если говорить о залоге, то срок не регламентирован, что нарушает права обвиняемого и подозреваемого. Одной из актуальных проблем является недоступность денежных средств для залогодателя, залог в качестве меры пресечения на территории РФ используется довольно редко, поэтому говорить об его эффективности сложно.

Анализируя личное поручительство, стоит отметить, что для самого поручителя законом не установлены определенные критерии, такие как

возраст, материальное положение, отношения, которые складываются между ним и лицом, в отношении которого избирается меры пресечения в виде личного поручительства.

Изучая наблюдение командования воинской части в качестве одной из мер пресечения, стоит отметить, что законодателем не установлены правоограничения, которые должны применяться к лицу, к которому такая мера была применена. В уставах Вооруженных сил РФ такие правоограничения также отсутствуют.

Анализируя такую меру пресечения как подписка о невыезде, констатируем, что в УПК РФ отсутствует положение о порядке получения разрешения выезда за пределы города или села, в котором проживает подозреваемый, в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде. Целесообразно ввести в нормы УПК РФ положения о порядке и форме обращения лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения о получении разрешения на то, чтобы покинуть свой населенный пункт, в котором он проживает.

Заключение

В заключение исследования необходимо сделать следующие выводы.

Меры пресечения в уголовном судопроизводстве регламентируются главой 13 УПК РФ. Меры пресечения – это принудительное воздействие со стороны государства, вид мер принуждения, которое применяется при помощи определенных субъектов: органов предварительного расследования и суда, цель которых заключается в устранении или снижении возможности виновного уклониться от уголовного преследования.

Согласно ст. 95 УПК РФ видами мер пресечения являются: подписка о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу.

Анализируя ст. 98 УПК РФ и ст. 102 УПК РФ стоит отметить неточность в формулировке, используемой законодателем. Так, в ст. 98 УПК РФ, перечисляя меры пресечения, указана «подписка о невыезде», а в ст. 102 УПК РФ в свою очередь указана «подписка о невыезде и надлежащем поведении». Таким образом, целесообразно, в п. 1 ст. 98 УПК РФ указать после слов «подписка о невыезде» «и надлежащем поведении».

Подписка о невыезде и надлежащем поведении – это личное, письменное обязательство подозреваемого или обвиняемого о том, чтобы не покидать место жительства без разрешения следователя или дознавателя, а также суда, в определенный день являться по вызовам к лицам, ведущим расследование по делу, а также не препятствовать расследованию уголовного дела.

Ст. 103 УПК РФ регламентирует личное поручительство. Поручитель – это лицо, которое обладает доверием со стороны следствия и суда. Актуальной проблемой выступает то, что доверие – это категория в первую очередь оценочная и субъективная. Уголовным законом не регламентированы основания, при наличии которых орган уголовного судопроизводства вправе

доверять поручителям. Законодателем не установлен порядок обеспечения надлежащего поведения подозреваемого лица поручителем.

В нормах УПК РФ указано, что подписка о невыезде и надлежащем поведении – это документ, оформленный в письменном виде, который обязывает, в том числе, и не покидать место своего жительства без согласия органов предварительного расследования и суда. Но в УПК РФ отсутствует положение о порядке получения разрешения выезда за пределы города или села, в котором проживает подозреваемый, в отношении которого вынесено постановление об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде [2, с. 110-123]. Целесообразно ввести в нормы УПК РФ положения о порядке и форме обращения лиц, в отношении которых избрана данная мера пресечения о получении разрешения на то, чтобы покинуть свой населенный пункт, в котором он проживает.

Сегодня недостаточно урегулированы вопросы применения мер уголовно-процессуального пресечения к определенным категориям, таким как военнослужащие и несовершеннолетние граждане. Условием для избрания наблюдения командования воинской части считается получение согласие самого обвиняемого. Но получение согласия со стороны командования не требуется. Законодатель подразумевает, что наблюдение командиром за военнослужащим является его прямой обязанностью. С данной позицией не согласен А.С. Барабаш, который указывает, что «данная мера может являться по-настоящему действенной только при наличии согласия командования воинской части на ее исполнение».

На сегодняшний день не совсем понятно, какие правоограничения применяются к обвиняемым (подозреваемым) при избрании наблюдения командования воинской части, поскольку данные положения отсутствуют как в УПК РФ, так и в уставах Вооруженных сил РФ. Действующим уголовно-процессуальным законодательством не установлены меры, которые должны применяться к подозреваемому лицу командованием воинской части.

Вопрос об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) неоднократно обсуждался в научной литературе. К проблемам, связанным с данной мерой пресечения, обращались, к примеру, И.С. Тройнина, С.И. Глизнуца, Я.Ю. Бурлакова, Е.А. Потехина, Г.П. Химичева и другие. Изучение судебной практики показало, что данная мера пресечения на практике применяется редко.

Действующее уголовное законодательство не регламентирует специальные основания для отдачи несовершеннолетних лиц под присмотр. К ним применяются общие основания, установленные ст. 97 УПК РФ.

В настоящее время не регламентируются оценочные категории, которыми необходимо руководствоваться следователю, дознавателю при избрании данной меры пресечения.

На основании вышеизложенного, с учетом сложившейся судебной практики считаем возможным п. 2 ст. 423 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«2. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 настоящего Кодекса, исходя из конкретных обстоятельств дела, тяжести преступления и с учетом данных о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и воспитания, а также об отношениях с родителями или иными лицами, занимающимися их воспитанием».

Запрет определенных действий рассматривается ст. 105.1 УПК РФ.

Так, согласно уголовному закону «запрет определенных действий в виде меры пресечения избирается по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в возложении на подозреваемого или обвиняемого обязанностей своевременно являться по вызовам дознавателя,

следователя или в суд, соблюдать один или несколько запретов, предусмотренных законом, а также в осуществлении контроля за соблюдением возложенных на него запретов. Запрет определенных действий может быть избран в любой момент производства по уголовному делу».

Поскольку запрет определенных действий был введен недавно, в 2018 году, в науке и на практике активно обсуждаются проблемы толкования и процессуальной регламентации такой меры. Действующим законом не установлен зачет времени применения запрета в срок отбытия уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортным средством.

На сегодняшний день оценить реальную эффективность залога как меры пресечения в уголовном процессе РФ представляется затруднительным, главным образом, в силу редкости избрания данной меры пресечения судами в России.

В УПК РФ регламентируется нижний предел суммы залог исходя из категории совершенного преступления, такая взаимосвязь не совсем удачная, так как при установлении нижнего предела суммы, законодателем не учтены возможные изменения социально-экономической обстановки государства, а также уровень инфляции, доходов залогодателя.

Практику применения залога необходимо расширить.

Актуальной проблемой является недоступность денежных средств для залогодателя.

Между тем выдавать такие средства возможно, в том числе за счет финансовых механизмов, например, специальных кредитов для обвиняемых и подозреваемых.

Одной из проблем сегодня является то, что в юридической литературе отсутствуют сформулированные понятия и цели домашнего ареста, а также не изучены основания и условия избрания такой меры, не установлено соотношение регламентированных в ст. 107 УПК РФ понятий «ограничения»

и «запреты», не изучены пути повышения эффективности домашнего ареста в качестве меры пресечения.

Заключение под стражу регламентируется ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Заключение под стражу – это наиболее применяемая мера пресечения.

В настоящее время существует проблема того, что органы предварительного расследования, недостаточно обосновывают перед судом необходимость заключения лица под стражу, то есть формально подходят к разрешению данного вопроса.

Целесообразно внести изменения в ч. 4 ст. 108 УПК РФ, дополнив словами «потерпевший, представитель потерпевшего, если последний принимает участие в уголовном деле», и изложить данную часть в редакции:

«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемые, задержанные в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса, доставляются в судебное заседание.

В судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, представитель потерпевшего, если последний принимает участие в уголовном деле, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого».

Таким образом, право потерпевшего лица на участие в рассмотрении ходатайства об избрании меры уголовно-процессуального пресечения будет

закреплено на законодательном уровне, внесение таких изменений устранил существующий пробел и будет содействовать эффективной защите прав и интересов потерпевших лиц при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Так же в части 1 статьи 108 УПК РФ слова «фактические обстоятельства» заменить на слово «доказательства».

Таким образом, сегодня нормы об уголовно-процессуальных мерах пресечения требуют внесения изменений, а именно необходимо дать определение понятию «меры пресечения в уголовном процессе», конкретизировать систему таких мер.

Каждая мера пресечения нуждается в корректировке, например, необходимо внести изменения, касающиеся сроков избрания некоторых мер, которые в настоящее время законом не регламентированы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева О.И. Уголовный процесс : учеб. для вузов / О.И. Андреева, А.Д. Назаров. - Ростов н/Д : Феникс, 2015. 445 с.
2. Барабаш А.С. Подписка о невыезде и другие меры пресечения, избрание которых не требует решения суда // Российский юридический журнал. 2017. № 1. С. 110-123.
3. Барабаш А.С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184-190.
4. Батанов А.Н. Избрание меры пресечения в отношении подозреваемого: практика, ограничивающая реализацию права на защиту // Евразийская адвокатура. 2017. № 6 (31). С. 27-29.
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Проспект, 2017. 608 с.
6. Белкин А.Р. «Менее строгие» меры пресечения в уголовном в процессе России // Уголовное судопроизводство. М. : Юрист, 2012. № 3. С. 22-26.
7. Варда П.А. Некоторые проблемы меры пресечения в виде заключения под стражу // StudNet. 2020. № 4. С. 341-345.
8. Вершинина С.И. О совершенствовании института мер пресечения, предусмотренного главой 13 УПК РФ // Журнал российского права. 2017. № 6 (246). С. 115-125.
9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10 декабря 1998 г.
10. Гаспарян Н. «Беззалоговое» правосудие Судебная практика последних 10 лет превращает залог в «вымирающую» меру пресечения // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/bezzalogovoe-pravosudie/> (дата обращения: 16.11.2020).

11. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС КонсультантПлюс.

12. Захарцев С.И. Избрание и применение мер пресечения при производстве предварительного расследования: проблемы правоприменительной практики // Вестник ВИ МВД России. 2018. № 1. С. 99-102.

13. Зверева В.А. К вопросу о применении меры пресечения в отношении подозреваемого // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 3 (25). С. 39-42.

14. Кипрова Т.Н. Особенности применения меры пресечения в виде наблюдения командования воинской части // Молодой ученый. 2020. № 15 (305). С. 197-199.

15. Кочеткова М.Н., Запорожский С. Н. Залог как мера пресечения в уголовном процессе // Science Time. 2017. № 3 (39). С. 250-252.

16. Кругликов А.П. Уголовный процесс. М. : Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.

17. Куликов М.А. Основания применения мер пресечения в России и зарубежных государствах // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 147-151.

18. Курочкин А.Д. Об избрании меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1 (42). С. 85-89.

19. Кюлмамедова Л.Б. Основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). С. 215-217.

20. Логунов О.В., Травников А.В., Кутуев Э.К., Латыпов В.С. Меры уголовно-процессуального принуждения на досудебных стадиях: вопросы теории и нормативного регулирования. М. : Изд-во «Юрлитинформ», 2019. 296 с.

21. Михайлов Е.В. Проблемы, возникающие при избрании в отношении обвиняемых (подозреваемых) меры пресечения в виде заключения под стражу // Молодой ученый. 2019. № 11 (249). С. 86-89.

22. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2 (81). С. 139-148.

23. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / отв. ред. В.М. Лебедев. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1051 с.

24. Оленев М.Г., Артемова А.Г. Применение мер пресечения, не связанных с лишением свободы, по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2018. №2 (80). С. 46-49.

25. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2011 г. № 183-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Новикова А. В. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 72 УК РФ, ст. 102 и п. 9 ч. 1 ст. 308 УПК РФ» URL: http://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_10005.htm (дата обращения: 20.10.2018).

26. Определение Конституционного Суда РФ от 12.05.2016 № 1002-О «По запросам Курганского городского суда Курганской области о проверке конституционности части пятой статьи 247 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. № 6. С. 54-66.

27. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2017 № 1538-О «По жалобе гражданина Филиппова Сергея Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьями 106, 110 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

28. Помошкова Н.В. Домашний арест в России: от меры наказания до меры пресечения // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 105-107.

29. Помошкова Н.В. Эволюция института домашнего ареста в России: историко-правовой аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 242-246.

30. Поручение Президента РФ от 20.02.2019 № Пр-233// СПС КонсультантПлюс.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // СПС КонсультантПлюс

32. Приговор Похвистневского районного суда Самарской области № 1-118/2020 от 22 сентября 2020 г. по делу № 1-118/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0IAEcUCqoOQw/> (дата обращения 14.11.2021).

33. Приговор Харабовского районного суда Хабаровского края № 1-22/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-22/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FIK8u5qI6FmQ> (дата обращения 12.11.2021).

34. Приказ МВД России N 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544) // СПС КонсультантПлюс.

35. Раймхен А.С. Актуальные проблемы, связанные с реализацией меры пресечения в виде заключения под стражу в уголовном судопроизводстве // Лучшая научная статья 2019: сборник статей XXX Международного научно-исследовательского конкурса. 2019. С. 86-89.

36. Рогава И.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1-2. С. 172-175.

37. Рогава И.Г. К вопросу о понятии мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 12-2. С. 112-114.

38. Ромашова М.В. Вопросы применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2019. № 4 (242). С. 325-328.

39. Рудич В.В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 96-100.

40. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «Меры пресечения» в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 35-38.

41. Соколов Е.С. Понятие, виды и классификации мер пресечения в уголовном судопроизводстве России // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2. С. 158-160.

42. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991-2020 гг. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 10.11.2020).

43. Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 1-ое полугодие 2018 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.

44. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 12.07.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // СПС КонсультантПлюс.

45. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

46. Уголовный процесс. В 2 ч. Часть 1: учебник для СПО / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 6-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2017. 555 с.

47. Уголовный процесс: учебник и практикум для СПО / Ю.В. Францифоров, Н.С. Манова. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2017. 403 с.

48. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

49. Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 302-314.

50. Цоколова О. И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. (15). С. 6-9.

51. Цыреторов А.И., Анисимов А.Г. Залог как мера пресечения: некоторые проблемы пути повышения эффективности // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 62-65.

52. Шамсунов С.Х., Жилиев Р.М. Домашний арест: Альтернатива заключению под стражу? // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С. 179-181.

53. Шахбанова Х.М. Понятие мер процессуального пресечения и основания их применения // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы. Курск, 2015. С. 348-353.

54. Широкова А.В. Роль суда при применении меры пресечения в виде заключения под стражу // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 179-181.

55. Яковлева С.А., Кутянина А.С. Уголовно-процессуальное регулирование избрания и применения подписки о невыезде и надлежащем

поведении // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. № 4. С. 100-108.